

Букетов К.А.

Друг и брат или правила жизни Камзабая Букетова / [Интервью с К.А.Букетовым / Беседу вела Е.Кузнецова] / К.А.Букетов // Мир молодежи. – 2003. – №5-6. – С.8-9.

Состоялся как-то у меня нечаянный разговор с недавней выпускницей нашего Карагандинского университета. На вопрос, кто такой Евней Арыстанович Букетов, и отчего именно его имя носит университет, собеседница только кокетливо пожала плечиком: кто, мол, его знает...

Разговор этот всплыл в памяти, когда я с Камзабаем

Арыстановичем Букетовым (в который уже раз!) затеяла разговор о старшем его брате — известнейшем карагандинском ученом, организатором и первым ректором КарГУ — Евнее Арыстановиче Букетове.

Однако поводом к нашей встрече был не только этот разговор, но и предстоящий юбилей моего собеседника и близящийся день рождения его знаменитого брата. А потому границы нашей беседы растеклись необозримо...

— Семьдесят пять — возраст, настраивающий на раздумья о прожитом и пережитом. «Итого же то, что прожил», как сказал поэт, каждый, умеющий и любящий размышлять, выделяет для себя какие-то главные, ключевые этапы жизни, оставившие наибольшие впечатления, свой след в судьбе. Нет ли у Вас, Камзабай Арыстанович, желания поделиться этими «судьбы счастливыми моментами» со мной и нашими читателями?

— Вспоминается такой случай. На каком-то важном заседании мне, тогда управляющему достаточно солидным трестом, предложили выступить с двенадцатиминутным сообщением. У меня было что сказать, и я согласился. Однако накануне выступления мне позвонил один из работников аппарата (по-нынешнему — чиновник) и потребовал «показать выступление». Это была обычная практика тех лет, но я заартачился — нет, я сначала выступлю, а потом передам вам текст, но не ДО, а только ПОСЛЕ выступления. Мои решительность и «непослушание» озадачили ретивых исполнителей и несколько «начальников» по восходящей настойчиво начали уговаривать меня «не делать этого» и поступить по утвердившейся схеме, но я не уступил. После моего двенадцатиминутного выступления, в котором я со всей прямоотой раздал «сестрам по серьгам», мне аплодировали и пожимали

руку руководители области к малому, наверное, удовольствию тех «чинов», кто старался остановить меня на полпути, и которым здорово досталось от меня с трибуны.

— **Вам вспоминается этот случай именно как «счастливый момент»?**

Да нет, это я к слову рассказал. А если серьезно...

— **А если серьезно?**

— Тогда так: самым главным для себя делом я считаю, и считал после смерти брата Евнея, сделать все, чтобы увековечить его память в Караганде и Казахстане, дать людям возможность познакомиться ближе с громадой, значительностью его личности. Ведь, именно Евней стал главным человеком в моей судьбе. Мы рано остались без отца, и он заменил его нам — мне и моим братьям. Евней и есть самая главная веха в моей судьбе. Он немногим был старше меня — всего на три года, но выдвинулся вперед быстро, стремительно. И как бы осветил нам дорогу. Не год и не два положил я на то, чтобы создать музей академика Букетова, и труды мои близки к завершению. Много ли, мало ли удалось сделать — судить не мне. Но сделанное есть большая часть моей жизни, исполнение моего долга, движение души. В этом я реализовал себя сполна.

Что же касается другой, производственной стороны моей жизни, а я по специальности инженер-электрик, вся моя жизнь связана с производством, то я начинал прорабом Акмолинского СМУ треста «Казстройэлектромонтаж», работал главным инженером управления «Каргорэлектросети», начальником управления газового хозяйства, управляющим треста «Облремстрой», начальником УКСа облисполкома. Из всего этого «списка» стоит, пожалуй, выделить работу в «Облремстрое», это было самое интересное время. Там я проработал четырнадцать с половиной лет. Это были самые творческие, самые активные, самые деятельные годы. Когда я пришел в трест, там было всего три строительно-ремонтных управления, а когда уходил, их было уже десять. Объем работ достигал 15 миллионов рублей в год. Это был колоссальный объем по тем временам. Мы облагораживали, делали краше Караганду, Шахан, Шахтинск, Абай. Времена тогда были крутые, работать было не просто, но ценилась энергия, смекалка, разворотливость и умение настоять на своем. Много значил авторитет руководителя. Играли роль и личные связи и, конечно, опыт...

— **И какой опыт руководящей работы вы могли бы сегодня назвать оптимальным? Что главное в работе с людьми?**

— Я тридцать два года был на руководящей работе в больших производственных подразделениях. Немало, правда? Чему меня эти тридцать два года научили? Многому. Руководитель, на мой взгляд, должен иметь следующие качества: порядочность (в первую очередь личную порядочность!), открытую душу, то есть не лгать людям. Никогда не лгать — ложь ведь первый признак слабости, неуверенности в себе. Правдивость, честность, открытость — признаки силы. Еще, знаете ли, надо иметь твердый характер, он не помешает. Думаю, важно создать полную прозрачность своего стиля руководства, то есть всегда выполнять данные обещания. Не

уверен, что сможешь выполнить — не обещай. И еще вот что: важно уметь умного человека в коллективе поддержать, поднять, помочь ему реализоваться. У нас ведь как бывает: если человек умен, предприимчив, талантлив, а руководитель завистлив и мелочен — первому конец, его затопчет неумный, но сильный. Никогда не допускать такой ситуации — задача первого руководителя. Для этого ему самому нужна личная высота, чистота. И еще у меня было «железное» правило — никогда не пользоваться, как теперь говорят, ненормативной лексикой. Всеми этими качествами обладал мой старший брат Евней Арыстанович, он и преподал мне хорошую школу. Не знаю, был ли я «отличником» в его школе, но я всегда старался.

— **И получается, что лицо коллектива — это лицо его руководителя. Евней Арыстанович заложил фундамент университета, прежде всего, как научно-исследовательского и педагогического комплекса, умело соединял потенциал ученых с потенциалом педагогов. Он умел ценить талантливых ученых и талантливых педагогов, и в бытность его ректором университет был по-настоящему демократическим учебным заведением, где голос ректора никогда не звучал громче голоса ученых и педагогов. Он умел создавать единство стиля и направления. И выходит, в истории (практической) важнее не пресловутые «массы», как нас много лет учили, а именно личность. Она есть движитель дела...**

— Думаю, так оно и есть. И опыт истории, и опыт отдельных коллективов учит именно этому. От руководителя зависит, будет ли коллектив сильным, дружным, дееспособным, или станет собранием случайных и равнодушных людей. Опыт Евнея Арыстановича Букетова подтверждение этому — ведь, именно он и создал университет в Караганде, заложил основу его научного потенциала.

— **Вы рано включились в общественную жизнь, в юности были членом бюро райкома комсомола, вступили в коммунистическую партию...**

— Вступал в партию я не из конъюнктурных соображений, а потому, что разделял ее морально-нравственные постулаты — не кради, не живи для себя, ставь общественное выше личного. Сегодня принято не оглядываться назад, а почему бы и не оглянуться иной раз? Ведь в «той» жизни многое привлекало. Я считаю, что я шел в правильном направлении, по верному пути — много учился, много читал, много и честно работал, не крал, не унижал людей, не завидовал. Разве этого мало? Ведь когда мое поколение было молодым, полным сил и надежд, мы сумели многое осуществить. Да, время было непростое, но оно всегда непростое, простых времен не бывает. Но мы, молодые люди тех лет, сами себя делали, сами себя поднимали, не ждали помощи ни от кого. У нас была ответственность за свою судьбу. Увы, этой ответственности сегодня молодым очень не хватает. Им бы надо ее побольше. Не от мамы-папы, не от государства чего-то ждать и просить, а добиваться своими силами, ставить цели и их добиваться. Это трудная задача — ставить цель. Настоящую, большую. Важную не только для тебя одного, но и для страны. Нам тогда это оказалось по плечу, и мы выплыли. А вот сегодняшняя молодежь, она иждивенчеством больна, как будет с таким

грузом выплывать? Для нас что было на первом месте? Знания, а уж потом карьера. А теперь, похоже, одна только карьера. А знания — их «купить можно», как частенько слышишь. Но это заблуждение. Знания не продаются, они только добываются и очень нелегко.

— **Страстная тяга к знаниям — это общая «букетовская» черта?**

— Наверное. Но из всех Букетовых в этой тяге больше всех преуспели двое — мой брат академик Евней Букетов и наша двоюродная сестра, доктор наук, профессор Нурсулу Букетова. У них не только тяга к знаниям стала главной, как вы сказали, «букетовской чертой», но и целеустремленность, умение ставить цель, добиваться ее, доводить дело до конца, умение выстоять в сложных обстоятельствах, не сломаться, не отступить. Это сильные стороны сильных людей. Если это букетовские черты, ими стоит гордиться.

— **Я думаю, что эти прекрасные черты продемонстрировали и вы с совершенным блеском, создав музей Евнея Арыстановича Букетова. Это поистине титанический труд.**

— Он еще не окончен, еще остаются неизданными три книги Евнея Букетова, двенадцать мне удалось издать с помощью спонсоров. Теперь ищу тех, кто сможет помочь мне довести до конца задуманное. Честно признаюсь, я даже заболел оттого, что моя работа неожиданно закончилась...

— **То есть, как закончилась?**

— Я в том смысле, что деньги кончились, и три книги я еще не издал. Вот в чем моя боль. В этом году будет двадцать лет со времени смерти Евнея Букетова, хочется завершить к этой дате все, что задумано.

— **А все-таки совсем не случайно вы не дали чиновнику прочесть свое выступление, помните? Независимость от чужого мнения, умение настоять на своем, самостоятельность мышления, независимость — это ведь тоже настоящие «букетовские черты»...**

— Возможно, вы и правы... (Смеется).